

Море чудес. Пещера с самоцветами

Contents

Пещера с самоцветами	1
***	1
***	6
***	10
***	14

Пещера с самоцветами

***

Где-то очень далеко-далеко, где никогда не ступала нога человека, разлилось Море чудес. Оно было очень большим и в нём жило много самых разных существ, как знакомых, вроде акул, дельфинов и осьминогов, так и совсем невероятных. Обитали в Море чудес и страшные чудовища с клыками и щупальцами, и добродушные мирные животные, такие, как паразавры. Они немножко напоминали тех же дельфинов, только отчасти были рептилиями. Имели четыре плавника, один спинной плавник и длинный гладкий хвост с небольшим «парусом» на конце, которым правили во время плавания. Мордочки у них были вытянутые и закруглённые, а серая с тёмными пятнышками кожа походила на змеиную.

Одним из паразавров будет и наш герой по имени Пирри. Он жил со своей семьёй в уютной пещерке в Изумрудном рифе, названном так потому, что по утрам, когда солнечные лучи пронзали толщу воды, она приобретала густой зелёный цвет. Наверное, так получалось из-за множества густых водорослей,

которые не только росли на дне, но и плавали вокруг, оторвавшись, или из-за микроскопических бактерий, в изобилии обитающих на Рифе. Изумрудный риф был пристанищем множества весёлых созданий, живущих в дружбе и мире, сюда не заглядывали крупные хищники, им тут казалось слишком мелко, а остальных храбрые паразавры могли прогнать, хоть сами ели только водоросли и кораллы. Ведь чтобы разгрызть твёрдый коралл нужны крепкие зубы., а ими можно больно укусить, например, за хвост.

Из всего множества пёстрых и радужных рыб, черепах, медуз, Пирри предпочитал проводить время с необычными существами – песочниками. Они жили в песке, копая в нём норы и тоннели, ночуя под землёй и выныривая утром. И хоть песочниками называют также птичку, эти песочники вовсе птичками не были. Песочники Моря чудес похожи на толстенькую гусеницу с пластинчатым панцирем на спине и розовым брюшком. Плавают они почти как креветки, сперва толкаются всем телом, а затем начинают быстро перебирать ножками, что смотрится весьма забавно. Но Пирри никогда не смеялся над ними, наоборот, он даже дружил с одним маленьким песочником по имени Дин. Вместе они любили поиграть и поплавать вдоль Рифа, ища себе какое-нибудь приключение.

Вот и этим утром Пирри, выплыв из пещеры и размяв плавники, услышал бодрый писк, какой обычно издают песочники. Дин вертелся вокруг входа, подпрыгивая в потоках воды от распирающего его восторга.

- Ты чего так пляшешь, сарделька? – засмеялся, увидев выкрутасы друга, Пирри.

- Эй, я же просил не называть меня сарделькой! – возмутился песочник.

- Ну извини, я...

- Да не важно, проехали! – перебил приятеля Дин, трясясь от волнения. – Ты не поверишь, чего сейчас на Коралловом лугу Дирк рассказывает!

- Конечно, не поверю, – сладко зевнул Пирри, выплывая под солнечные лучи, прорезающие зелёные воды косыми бело-жёлтыми полосками. – Он обычно такое рассказывает, что, наверное, сам в это не верит.

- А тебе бы всё-таки надо послушать! Он нашёл клад!

- И что, принёс его? – паразаврик округлил глаза от изумления.

- Н-нет, - замешкался Дин. - Сказал, что одному было не дотащить. Зато он знает место.

Подумав с полминуты, Пирри решил-таки послушать про клад. Ведь на поиски можно пойти и самому, если вдруг это окажется правдой. Его всегда тянуло на приключения, а в родном рифе их не так много можно было повстречать. А тут настоящая охота за сокровищами!

- Ну, если Дирк врёт, - приговаривал Пирри всю дорогу до Кораллового луга.

Дирк тоже был паразавром, жил за пять пещер от дома Пирри, но они не очень ладили. Дело в том, что Дирк частенько любил приврать и похвастать, а Пирри это не нравилось. Он мог поозорничать и не сказать родителям всей правды, такое случалось, однако всегда был честен в важных вещах и с друзьями, и со взрослыми. Потому дружить с тем, чьему слову верить нельзя, он отказался.

Тем временем на Лугу царило редкое даже для утренней прогулки оживление. Различные морские обитатели собрались кружком и слушали, как Дирк, размахивая плавниками, что-то возбуждённо рассказывает. Толпа то ахала, то аплодировала рассказчику, а тот только активнее жестикулировал и голосил всё громче.

- Я бы мог забрать пригоршню, - гордо заявил Дирк, когда друзья подплыли ближе. - Но мне пришлось отбиваться от чудовища одним плавником, а другим держать... О, Пирри! - завидев соседа, он прервался и подозвал новоприбывшего. - Тоже хочешь послушать про мой поход в Пещеру колонн?

- Поход? - переспросил Пирри с таким выражением, будто услышал самую глупую вещь на свете. - Опять сочиняешь небылицы? В Пещеру колонн никто не ходит, даже взрослые. Там потеряться легче лёгкого.

- Ох, вы послушайте! - всплеснул плавниками Дирк. - Наш отважный Пирри заговорил, как нянька! Ты бы, конечно, туда не сунулся.

- Да! - завёлся Пирри. - Я не только могу сплавать в Пещеру колонн, но ещё и сокровище оттуда принесу! Вот только оно не существует, раз ты о нём рассказал.

- Ещё как существует! - обиделся Дирк. - Спроси у старого Омло, - с этими словами он махнул плавником в сторону груды камней, под которой виднелась большая щель.

Там жил старый Омло, большущий спрут, которому, как говорят, было уже больше трёхсот лет. И если обычный осьминог столько бы никогда не прожил, то житель Моря чудес вполне мог, хотя никто точно не знал, как давно Омло сидит под своими камнями. По крайней мере ещё дедушка и бабушка Пирри показывали его логово своему внуку. Старый спрут много всего знал, но молодые обитатели Рифа побаивались его. Охотился он, правда, по ночам и далеко отсюда, уходя куда-то вглубь, далеко за Синие глубины, зато точно бывал у Пещеры колонн, а, может быть, даже заплывал внутрь. Стоило прозвучать его имени, как все замолчали, поглядывая на чёрные зазор между песком и скалой. Но Пирри слишком сильно задел слова хвастуна, так что он без малейших сомнений выпалил:

- А мы вот пойдём и спросим! Пошли, Дин.

- Может – ну его, – тихонько пропищал песочник. – Ты же знаешь Дирка, сейчас поболтает, да и забудет. И все забудут.

- Я-то не забуду, – недовольно фыркнул Пирри. – Ты ведь сам меня сюда притащил.

- Но я не собирался искать клады лично, – попытался оправдаться Дин, только его друг уже уверенно двинулся к логову Омло, помахивая хвостом.

Ничего не оставалось, как последовать за ним, да и взгляды остальных приятелей по играм становились всё более осуждающими. Разве можно друга одного бросать в трудной ситуации. Дин сначала хотел благоразумно сообщить обо всём родителям Пирри, но затем подумал, что спрут из норы сам его отговорит или хотя бы напугает так, что все приключения из головы вылетят. Нагнал он Пирри уже у самой щели, тот осторожно втиснул вытянутую мордочку внутрь и всматривался в темноту. Сперва ничего не было видно, но паразавар знал, что Омло никуда днём не выходит. Потому он сунулся глубже. Дальше нора расширялась, уходя глубоко в морское дно. Дин, озираясь по сторонам, вздохнул и шмыгнул вслед за другом.

- По-моему его нет дома, – шепнул он Пирри в ушное отверстие. – Пошли лучше полипы щекотать.

- Да брось ты, я уже слишком завёлся, – отмахнулся Пирри.

Тут же он ощутил шевеление впереди. В самой глубине ямы, освещённой голубыми огоньками слабо светящихся червячков, ползающих по полу, по стенам и потолку, двинулось большое тело, скрученные, как мотки каната, щупальца начали медленно распутываться.

- Кто здесь? – низким басом спросил Омло, шаря щупальцами вокруг.

- Бежим! – взвизгнул песочник, рванувшись назад, но вместо того, чтобы пулей вылететь наружу, он начал комично дёргаться, трепыхаясь и перебирая двумя десятками коротеньких ножек по воде.

Цепкие щупальца схватили друзей, оторваться от больших круглых присосок оказалось невозможно. Пирри тоже начал кричать и звать на помощь, однако спрут, приблизив к незваным гостям голову-туловище и рассмотрев их, лишь тяжело вздохнул.

- Детишки, зачем вы меня беспокоите? И так от ваших криков и смеха не заснуть.

- Да мы случайно заплыли, - оправдывался Дин, но Пирри, видя, что угрозы нет, перебил его и спросил:

- Скажи, дедушка Омло, правда, что в Пещере колонн есть сокровища?

Спрут удивлённо посмотрел на него, задумчиво промычал чего-то и ответил:

- Может и есть, а вам-то зачем знать?

- Это же очень интересно! – воскликнул Пирри. – Сколько их там, откуда они взялись...

- Там есть много блестящих камней, - мечтательно пропел Омло, подняв взгляд к потолку своей пещеры. – Они переливаются всеми цветами радуги и сверкают даже в темноте. Но никто не смог взять хоть один и уйти.

- А Дирк говорил, что спрятал один, - шепнул другу песочник. – Вот врун.

- Иногда после охоты я плаваю к Чёрному разлому, это далеко отсюда. Там живёт змей Кем, настолько древний, что поселился тут, когда Море чудес было лишь озерцом. Он видел, как возникла Пещера колонн. Говорит, она спустилась под воду, когда земля раскололась, раньше в ней жили звери, непохожие на нас. Жили не в воде, а на суше, имели два длинных отростка, на которых перемещались. И ещё он рассказал, что они так любили блестящие камни, что даже перед лицом опасности не ушли, так и потонули вместе с пещерой. Так что ничего хорошего в ней нет.

- А кто-нибудь хоть раз заплывал туда? – заворожённый историей, пролепетал Пирри.

- Да, но не помню, чтобы кто-то из них возвращался, - значительно проговорил спрут. - Я сам только одним глазом глянул, далеко не совался - что-то там внутри есть страшное. Теперь идите, мне выспаться надо, и забудьте про Пещеру.

Друзья выплыли из-под камня, солнечный свет, озаряющий зеленоватые воды Рифа и прыгающий по песчаному дну изогнутыми бликами, на секунду ослепил их после темноты логова Омло. Они медленно отплыли в сторону, и Пирри увлечённо затараторил:

- Мы точно должны туда сходить, хотя бы тоже глазком глянуть на сокровища и на существ с двумя отростками.

- Не думаю, что мы их найдём, - чувствуя, куда клонится дело, сжался Дин. - Ты же сам слышал, что Омло сказал...

- Да и не важно! Уверен, старик нас просто напугать пытался, чтобы мы одни не лазали по пещерам. Сам, небось, её всю избороздил, а теперь прикидывается. Но мы-то с тобой - не малыши какие-нибудь! Уже весь Риф вдоль и поперёк обплыли, никто с нами не сравнится. Мы запросто сгоняем туда и обратно, родители даже не заметят. Зато представь, как здорово будет! У нас одних появятся блестящие камни, а уж Дирку как нос утрём!

Дин не хотел рисковать, но речь друга была столь уверенной и правдивой - ведь они действительно забирались в самые дальние уголки Рифа, исследовали каждый уголок и каждую заросль водорослей. Нехотя он согласился, заразившись идеей стать героем среди остальных детей с Кораллового луга. Недолго думая друзья отправились в путь, никому не сказав ни слова.

***

Путь до Пещеры колонн был неблизкий, но по дороге Пирри и Дин весело разговаривали, гонялись за проплывающими рачками-бокoplавами, прятались в дебрях густых разлапистых бурых водорослей и спугивали серебристые косячки мелкой рыбёшки. Сами того не заметив, они оказались в незнакомой части моря, вода тут была синей, дно открытым и сероватым, а по нему ползали громадные крабы, которых в Изумрудном рифе не встречалось. То было начало Синих глубин - обширной местности, пределы которой были столь велики, что никто их не знал. Среди длинных колышущихся стеблей тут лежали большие двустворчатые раковины, на которых росли другие

ракушки. То там, то сям медленно проплывала тень рыбины, крупнее Пирри, а он, хоть и был лишь детёнышем паразавра, всё-таки считался одним из самых больших среди обитателей Изумрудного рифа, как и прочие его сородичи. Протяжно загудев, протянулась вдали вереница исполинских рогатых китов, невероятных созданий Моря чудес, имеющих на голове «корону» из костяных наростов.

- Ой, - пискнул Дин, увидев этаких великанов. - А что, если мы натолкнёмся на прозрачную акулу, мы ведь её даже не заметим! Или ещё на какое-нибудь чудище, пусть и поменьше!

- Тебе-то чего трястись? - усмехнулся Пирри. - Ты вон какой маленький, они тебя даже не заметят.

- Да я-то могу и в песок зарыться, - обиженно отозвался Дин. - А вот тебя слопают.

- Никто нас лопать не будет, - успокоил друга Пирри. - То, что мы тут впервые, не значит, что все вокруг - враги. Смотри.

Он подплыл к первому встречному крабу, с важным видом срезающему мясистые водоросли своей большой левой клешней, правая у него была меньше и ей он только помогал, придерживая лист. Почувствовав колебание воды, краб повернул один глаз на длинной антеннке, осмотрел чужака и молча вернулся к занятию.

- Не подскажите, в какой стороне Пещера колонн? - вежливо спросил Пирри.

- Не знаю я никаких пещер, не мешай, - грубо пробурчал краб.

- Вот тебе и на! - воскликнул Дин. - мне кажется, сейчас умнее всего будет вернуться...

- погоди, погоди, - перебил его паразавр, не дослушав. - Смотри, там твои родичи плавают.

Он ткнул мордочкой в сторону нескольких песчаных холмов, окружённых позеленевшими камнями, изрытых норками песочников. Вокруг них шныряли с поразительной ловкостью и сами песочники. Как и все животные в этой части моря, они оказались на удивление крупными, даже родители Дина в сравнении с ними выглядели бы как их дети. А ещё брюшки местным песочников были не розовыми, а тёмно-зелёными, а панцири имели бархатистый фиолетовый окрас.

- Это же глубоководные песочники, а я - рифовый, - пояснил другу Дин.

- И что? Не станут же они тебя прогонять.

Друзья подплыли к колонии глубоководных песочников, те как раз занимались тем, что сгребали лбами песок со дна и достраивали свой горки, расширяя поселение. Двух незнакомых детёнышей они даже не заметили, увлечшись работой. Пирри подтолкнул округлым носом Дина, чтобы тот действовал смелее. Собравшись с силами, Дин выплыл в круг сородичей.

- Здравствуйте! – громко пискнул он.

Некоторые рабочие глубоководники оставили занятия и повернулись к нему, остальные продолжали трудиться.

- Вы случайно не знаете, как проплыть к Пещере колонн?
- несколько смущённо добавил Дин, осматривая морды песочников и чувствуя себя невероятно глупо.

- Ты чей, малыш? – спросил кто-то из трудяг.

- Да я, мы с другом... мы с Рифа...

- Так вы знаете, где Пещера или нет? – выручил приятеля Пирри.

- Никто в своём уме туда не плавает, – возмущённо ответил самый крупный глубоководник. – Возвращайтесь домой, а-то родители, небось, уже волнуются.

- А всё-таки, где она? – настоял паразавр. – Нам же надо знать, куда плавать не стоит.

- Там дальше, на западе будет большая яма, из неё торчит странный ровный камень, вот под ним и начинается Пещера колонн. Увидите её, сразу сворачивайте.

- А чего там такого страшного? – не унимался Пирри.

- Не знаю, – буркнул рабочий. – Никто не знает и знать не хочет. Оттуда идут страшные звуки, а любой, кто туда заходил, назад не возвращался. Или почти никто.

- Значит всё-таки возвращались! – обрадованно воскликнул Дин. Теперь ему стало не так страшно.

- Очень редко. Но они говорили, будто внутри лежат какие-то сверкающие камни, от которых невозможно оторваться. И много-много костей.

Пирри настолько завёлся жадой приключений и идеей найти сокровища, что не стал уже дослушивать. Он подхватил Дина плавниками и поплыл на запад, толкаясь сильным хвостом. Пока добирались до Пещеры, не обмолвились ни словом, да Пирри даже не смотрел по сторонам, не замечая хищных рыб и чёрных скользких морских змей. К счастью два друга сами по себе были столь мелкой добычей, что

иным голодным акулам и кальмарам лень было за ними гнаться. Наконец, они увидели спуск в большую яму. Вокруг неё вздымались высоченные коленчатые растения, на листьях которых восседали толстые круглые улитки, по этому подводному лесу чинно проплывали радужные полосатые рыбы с широкими заканчивающимися шипами плавниками, полощущимися по течению, как простыни, из-под камней и каких-то непонятных обломков, словно искусственно выточенных и обтёсанных, доносилось странное завывание. Из песка торчали шестигранные кристаллы с неизвестно кем нанесёнными узорами, испускающие мягкий свет. Друзья так заворожились этим местом, сильно отличающимся от привычного Рифа, что совсем забыли об осторожности. А тем временем за ними наблюдал спрятавшийся в водорослях гибодус – хищная древняя рыба, чуть напоминающая акулу с короткой мордой и двойным плавником на спине. В оскалившейся пасти у него было два ряда зубов, одни острые, способные легко разорвать зазевавшегося паразавра, а другие – плоские, которыми так удобно раздавить панцирь песочника. А эти двое ещё и зазевались!

Выждав, пока друзья проплывут мимо, гибодус выскочил из засады и попытался ухватить Дина поперёк тела. Песочнику повезло, что рядом оказалась сонная камбала. Она заметила хищника в момент рывка и завопила: «Помогите, съедают!» Дин тоже завизжал, так и не поняв, что съедают собираются как раз его, и нырнул в песок. Пирри метнулся в сторону, оказавшись позади гибодуса. Он даже не успел испугаться, по крайней мере, за себя. Видя, что голодная рыбина нацеливается на друга, он схватил её зубами за хвост.

- Ай! – заголосил гибодус, мотая сильным туловищем. – Что такое, поесть не дадут!

Маленькому паразаврёнку сладить с крупной почти что акулой было невозможно. Ударом хвоста его отбросило в сторону, а гибодус переключился на новую жертву. Тут на выручку пришёл уже Дин. Набрав песка в мешочки под панцирем, специально для таких случаев предназначенные, он выпустил его в морду хищника. Запутавшись в песчаных облаках, гибодус начал мотаться из стороны в сторону, клацая челюстями, а друзья тем временем припустили вниз по склону ко входу в Пещеру колонн. Только там им можно было укрыться.

***

Пещера, как и говорили, выглядела странно. Она имела ровный верх, стоящий углом, между дном и этой крышей виднелся довольно широкий зазор, но друзьям ничего не оставалось, как прятаться там. Они быстро прошмыгнули в чёрную щель, а гибодус, подплыв к нему, остановился, поворчал и развернулся. Правда, Пирри и Дин, которые уже не возражали, чтобы просто вернуться домой, этого не видели и продолжали углубляться в пещеру. Чем дальше они продвигались, тем шире та становилась, всюду мелькали колонны, словно стволы в лесу, проступающие сквозь темноту, благодаря которым это место и получило название. Наконец впереди начали появляться огоньки, указывая путь.

- Глянь, - заворожённо прошептал Пирри. - Это те камушки. Давай наберём хоть горсточку, а затем сразу вернёмся.

- Да-а-а, - пропел дин, тоже зачарованный блеском самоцветов, разбросанных кучками у основания колонн.

Пирри нашёл растение с большими прочными листьями, отгрыз два и свернул из них мешочки, тонкие гибкие стебельки, растущие поблизости, пошли на завязки. Дин взял свой мешок в зубы, поскольку его лапки были слишком короткие и, хотя заканчивались маленькими клешнями, он легко потерял бы сумку. Зато подбирать светящиеся камушки он наловчился быстро. Так они двигались всё глубже, поскольку чем дальше они проплывали, тем больше становились кучки самоцветов и тем сами драгоценности встречались крупнее и ярче. Заманчивый блеск так затуманил умы двух малышей, что они не замечали разбросанных вокруг костей разных рыб и морских животных, порой попадались фрагменты скелетов размером с маленького кита.

- Ты сколько собрал? - спросил, наконец остановившись, Пирри, заглядывая в свой мешок.

- Штук пятьдесят, - радостно отозвался песочник. - А ты?

- Ну, не меньше. Представь, какими мы будем богатыми, когда вернёмся. Надо ещё немного поискать. Ведь не так тут и страшно, а?

- Да уж, - усмехнулся Дин. - Чего я боялся? Снаружи куда опаснее.

Но не успел он закончить, как вода словно бы колыхнулась от движения крупного тела. Друзья замерли, переглянулись и

хором спросили: «Ты это почувствовал?». Пирри осмотрелся вокруг, но разглядел лишь белые с прожилками столбы, окружившие их со всех сторон.

- А вообще, знаешь, что, - пролепетал он Дину, - нам должно и этого хватить, мы ведь не жадные.

- Нет, конечно, - согласился приятель. - Давай выбиратья скорее.

Они двинулась, как вдруг вновь их обдало прокатившейся волной, уже вполне ощутимой. Краем глаза Пирри поймал силуэт чего-то гигантского, промелькнувший между колоннами.

- Плывём отсюда! - не подумав об осторожности, крикнул он другу, припустив.

Дин тоже начал дрыгаться, но и без того медлительный песочник вовсе не мог сдвинуться с места, держа в зубах мешочек с камушками. И даже позвать друга не мог. Пирри так нацелился на побег, что не сразу сообразил - Дин-то не так быстр. Перепугавшись за товарища, он замер, чуть не выронив изо рта ношу - ведь плавники он освободил, чтобы плыть быстрее, - и увидел, как справа от него движется большущее тело. Вода завибрировала от низкого рыка, из черноты зала с колоннами вынырнуло чудовище метров тринадцать длиной. Вытянутая пасть разверзлась, как пропасть в бездну, ряды устрашающих зубов-сабель белели в темноте, от чего казались ещё пугающее. Существо с четырьмя лапами, короткой шеей и серо-зелёной шкурой с белыми пятнами у брюха заметило добычу и устремилось к ней. Кронозавр! Пирри слышал о таких монстрах из страшилок, рассказываемых детям в Рифе, но никогда и подумать не мог, что столкнётся с одним нос к носу. Как он попал сюда? Точно не через главный вход - он слишком узкий. Возможно чудище не могло выбраться и охотилось тут на всякого, кто забирался внутрь и блуждал во мраке среди колонн.

Закричав, Пирри отпустил мешок, но быстро подхватив его, дёрнул обратно вглубь пещеры. На полном ходу паразавр, подцепив плетущегося Дина, не успевшего пока осознать, в какой беде они находятся, потащил его перед собой, толкая закруглённым концом мордочки. Так он пролетел метров пятьдесят, пока впереди не появилась комнатка, сверкающая от сокровищ. Проход в неё был достаточно широким, но не для гиганта-кронозавра. Друзья влетели внутрь, Пирри так сильно разогнался, что не успел затормозить и влетел в гору золотых монеток и самоцветов, застряв в ней наполовину.

- Что там?.. – тяжело дыша, спросил Дин, как вдруг снаружи щёлкнули мощные челюсти.

Бедняжка песочник взвизгнул и зарылся в драгоценности, выглядывая из них одними глазами. Посидев так минуту, он понял, что Пирри не может выбраться, осторожно подплыл к другу, вцепился клешнями в хвост и начал изо всех сил сокращать тело, толкаясь назад.

- Ай, я за что-то зацепился! – вскрикнул паразавр.

Он сам принялся биться, как только мог, и наконец вытянул голову из-под блестящей груды, на шее у него болталась какая-то коробочка на цепочке, которая его и держала.

- Что за нами гонится?! – выпалил перепуганный Дин, пока его друг пытался отцепить шкатулку на цепи, но безрезультатно.

- Эм, ты только не волнуйся... по-моему, это – кронозавр...

- Ч-что?! – взвизгнул песочник. – Ну вот и приплыли! Говорил же, не лезть сюда! Как мы теперь мимо этого чудища проскользнём?

- Я думаю, думаю, – раздражённо сказал Пирри, понимая, что сам виноват, но так не хотелось этого признавать.

Приблизившись к проходу в комнату, он осмотрелся по сторонам. Почувявший обед зверь и не думал оставлять его, пусть там и было-то на один зубок. Не так часто ему перепадало хоть кого-нибудь проглотить. Массивная туша кружила вокруг сокровищницы, в которую угодили друзья, но как только кронозавр поворачивал в её сторону, тут же вдруг щурился и отплывал обратно.

- Глянь на это! – вскрикнул обрадованный Пирри.

- Не хочу, – сжавшись у горы самоцветов, пролепетал Дин. – Знаешь ведь, я боюсь монстров.

- Да нет же, посмотри! Он не любит света этих камней. Наверное, так давно жил в пещере, что отвык от солнца, а досюда мало кто мимо него добирался. Вот он и сидел в темноте.

- Ну, кто-то добрался, – Дин кивнул на лежащий в углу комнаты скелет странного создания с длинными конечностями и круглой головой.

- Это, наверное, один из обитателей Пещеры колонн, – поразился Пирри, глянув на скелет. – Помнишь, Омло говорил, что они ходили по суше наверху, вот этими отростками, небось. Так что он тут был до кронозавра. И... – паразаврик задумался на секунду, – не смог отпустить свои богатства даже когда тонул.

Знаешь, и верно, зря я нас сюда притащил, жизнь дороже каких-то блестяшек. Давай выбираться.

- А как? – развёл коротенькими лапками Дин. – Он больше и плавает быстрее. А пасть такая, что мигом проглотит, не успеешь плавником взмахнуть.

Пирри огляделся в комнате, посмотрел на мешок в своих гибких плавниках и улыбнулся.

- Набивай мешки камушками, - распорядился он.

- А я думал...

- Нет, это не для нас, для него.

Они быстро плотно заполнили оба своих травяных мешочка, так что они аж трещали по швам, Дин закрепил их на спине Пирри под цепочкой, перетянувшей ему тело достаточно крепко, чтобы не сорваться. Сам он уселся между ними, взявшись за спинной плавник товарища нижними пятью парами лапок, а верхними придерживал мешки.

- Готов? – бодро спросил Пирри.

- А куда деваться.

- Ладно, меня и это устроит. Погнали!

Он вырвался на простор, размахивая плавниками и хвостом так, как никогда в жизни не делал, но сейчас он не чувствовал усталости. Громадный зверь среагировал моментально, быстро настигая жертв. Тут Дин зачерпнул самоцветов из одного мешочка и бросил их в морду кронозавра. Камушки так ярко светились, будто излучали волшебное сияние, заложенное в них древними мастерами ушедшего народа, что чудовище съёжилось и чуть отстало.

- Работает! – обрадовался Дин, загребая новую порцию драгоценностей.

Паразавр тем временем нёсся на полном ходу, виляя между колоннами, преследователь попросту крушил их конусообразной мордой или вовсе перекусывал пополам мощными челюстями с зубами твёрже камня, словно то были какие-нибудь кораллы. Очередная горсть камушков полетела напрямик в глаза зверя, издав низкий рокочущий рёв, тот свернул в сторону, протаранив бок паре колонн, медленно рассыпавшихся по дну. Впереди уже забрезжил свет входа, а мешки в лапках песочника почти опустели. На мгновение он задумался, не оставить ли хоть немного богатств у себя, наверняка Пирри одобрит идею. Он улыбнулся, представив радость друга, но сзади накатила

волна, подгоняемая ускорившимся кронозавром. Чем дальше они уходили от сокровищницы, тем меньше вокруг валялось самоцветов и свободнее себя чувствовал хищник. У выхода из Пещеры блестящих камней валялось совсем мало, и в темноте монстр обрёл решимость.

- А, да ну его, - вздохнул Дин. - Мне друг дороже.

С этими словами он вывернул оба мешка, вытряхнув всё их содержимое назад. Рык ящера дал понять, что трюк сработал, а большего друзьям сейчас было не нужно. Пирри с Дином на спине выскочил наружу, оба вопили от страха, смешанного с радостью спасения. Поджидавший их всё это время гибодус уже облизывался, представляя, как сытно отужинает. Только, когда вместо двух малышей на него выскочило «нечто» с четырьмя вытаращенными глазами и широко распахнутыми кричащими ртами, бедолага сам так перепугался, что с воплем зарылся головой в песок!

***

- Ох, и влетит же нам, - вздыхал Дин, когда друзья вплывали в Изумрудный риф, такой светлый и приветливый. - Что делать?

- Я... я думаю, надо честно признаться, - развёл плавниками Пирри.

- Наверное. Ладно, встретимся завтра на Лугу, до свидания, Пирри.

- До свидания, - паразавр помахал другу плавником.

Дин направился к норкам песочников, где его уже поджидали встревоженные родители. Друзей на Коралловом лугу, играющих в догонялки, Пирри намеренно обплыл на расстоянии. С одной стороны, ему хотелось похвастаться перед ними своим приключением. В конце концов он на самом деле был в Пещере колонн, видел сокровища и обдурил сразу двух хищников! Но с другой он понимал, какую глупость вытворил, а ведь эта глупость могла стоить ему и Дину жизни. Возможно, историю о Пещере самоцветов он расскажет в другой раз, завтра или послезавтра, а пока надо возвращаться домой.

Когда он подплыл к двери родной пещерки, та сама открылась и его встретила мама. Она молча пригласила Пирри вплывать. В большой комнате ждал взволнованный и сердитый папа.

- Где ты был так долго? – спросил папа. – Все твои друзья уже пообедали и пошли играть, а тебя с утра никто не видел.

- Мы... я плавал... к Пещере колонн, - с трудом сознался Пирри, чувствуя себя невероятно виноватым.

- Что? – ахнула мама.

- Мы же предупреждали тебя никогда не плавать туда и вообще держаться подальше от Синих глубин, - строго сказал папа. Но он тут же смягчился и обнял сына. – Там ведь опасно. Много больших хищников, с которыми даже взрослому паразавру справиться непросто.

- Я это уже понял, - стыдливо отвёл глаза Пирри. – Иногда, если родители говорят «нельзя», это правда значит, что не надо этого делать.

- Иногда? Послушай его, - улыбнулась мама, успокаиваясь. Все страхи остались позади и теперь она просто радовалась, что любимый сынишка вернулся живым и невредимым. – Хорошо, иди пообедай и отдохни, ты какой-то запыхавшийся. А что это у тебя на шее, кстати?

- Это, - Пирри даже забыл о коробочке на цепочке. – Да так, не знаю, само прицепилось. Сейчас пойду, сниму.

Вплыв в свою комнату, он поддел цепь столбиком кровати, вытесанной из камня и застеленной водорослями, и начал толкаться назад. Не сразу, но ему удалось освободиться, шкатулка соскользнула на пол, и сама собой открылась. Внутри неё оказался маленький белый кристалл, не такой привлекательный, как самоцветы из сокровищницы, но также источающий необычное свечение, притягивающее взгляд. Протянув к нему плавник, Пирри хотел дотронуться до блестящей вещицы, но вовремя опомнился и встряхнул головой.

- Нет уж, - с улыбкой сказал он, закрывая коробочку. – Полежи пока под кроватью, на сегодня мне чудес хватит.